

СВЕДЕНИЯ О КОКАНДСКОМ ХАНСТВЕ В «ТУРКЕСТАНСКОМ СБОРНИКЕ»
С.Б.Хакимова
старший преподаватель
кафедры Всемирной истории ФерГУ, PhD
+998913289966
М.Машрабжонов
студент 1 курса
исторического направления ФерГУ
<https://doi.org/10.5281/zenodo.20711438>
Аннотация

В статье проанализировано источниковедческое значение «Туркестанского сборника» в изучении истории Кокандского ханства. На примере отдельных статей сборника показано какого рода информацию по истории ханства можно почерпнуть из указанного сборника. Сделан вывод о том, что некоторые сведения о Кокандском ханстве, приведенные в сборнике, являются уникальными и не встречаются в других источниках.

Ключевые слова: «Туркестанский сборник», Кокандское ханство, история, источник, торговля, ремесло.

Annotatsiya

Ushbu maqolada Qo'qon xonligi tarixini o'rganishda "Turkiston to'plami"ning manbashunoslik ahamiyati tahlil qilinadi. To'plamdagi alohida maqolalar misolida, undan xonlik tarixi haqida qanday ma'lumotlar olish mumkinligi ko'rsatib berilgan. To'plamda keltirilgan Qo'qon xonligi haqidagi ba'zi ma'lumotlar noyob va boshqa manbalarda uchramaydi degan xulosa berilgan.

Kalit so'zlar: "Turkiston to'plami", Qo'qon xonligi, tarix, manba, savdo, hunarmandchilik.

Abstract

This article analyzes the source study significance of the "Turkestan Collection" for studying the history of the Kokand Khanate. Using individual articles from the collection as examples, it demonstrates the type of information on the history of the khanate that can be gleaned from it. It concludes that some of the information about the Kokand Khanate presented in the collection is unique and not found in other sources.

Keywords: "Turkestan Collection", Kokand Khanate, history, source, trade, crafts.

Содержание известного «Туркестанского сборника» исключительно богато и разнообразно. На страницах этой своеобразной летописи можно найти сообщения и описания касающихся разнообразных сторон жизни Центральной Азии в XIX – начале XX веков во всех подробностях. Завоевание центральноазиатских государств, устройство и колонизация края, экономика его, изучение производительных сил, история и этнография народов Центральной Азии, – всё, что нашло в своё время отражение в печати, собрано в «Туркестанском сборнике». Вместе с тем, в этом уникальном сборнике собраны сведения о Кокандском ханстве до момента его падения, преимущественно периода 50-60-х годов XIX века, однако существуют материалы и по истории ханства первой половины столетия. Эти материалы касаются политической, этнографической, хозяйственной и культурной сфер ханства.

А.Кун, действительный член Русского Императорского Географического Общества, состоящий при туркестанском генерал-губернаторе для собрания этнографических сведений и восточных рукописей, собрал сведения о Коканде во время последнего

похода летом 1875 года. В своем сообщении А.Кун, указав на посещенные им местности, дает вначале общую характеристику ханства и затем переходит к данным о населении, производительности, управлении, податных силах и торговле ханства. По его сведениям, население преимущественно группируется у подошвы гор, для удобнейшего пользования горными водами. Главное средоточие населения и культуры представляет часть ханства к югу от Сыр-Дарьи, к северу же распространено кочевое население; отчасти кочевники живут и в восточной части ханства, но менее. Население ханства, по его словам, представляет пестроту – сарты, таджики, киргизы, узбеки и кипчаки. Общая численность населения по приблизительному счету составляет до 132.000 домов и до 60.000 кибиток кочевников [12: 148].

Перечислив подробно все города ханства, численность их населения, школ, лавок и прочих, А.Кун переходит к характеристике податных сил ханства и местного управления. Он отмечает, что, как и в других среднеазиатских ханствах, в Коканде система податей крайне развита, и нет никакого предмета, который бы не был обложен. Подати собираются старостами, которые вместо жалованья получают часть сбора. Общая сумма сборов в Коканде составляет сумму около 2,5 миллионов рублей: земледельческая производительность края обширна; здесь разводится, кроме хлеба, хлопок и шелк, отчасти вывозимые в Россию. Относительно караванов существует еще обычай, что о прибытии каждого каравана докладывается хану, причем все лучшее доставляется во дворец, для его выбора по цене, какую он назначит [12: 148].

В одной из статей дано описание межэтнических отношений в ханстве. В частности, пишется, «народонаселение ханства состоит из узбеков и сартов, составляющих городское и промышленное оседлое население, и киргизов (то есть казахов), отличающихся беспокойным характером и дорожащих своею независимостью. Каракиргизы, владеющие горными проходами, ведущими в Кашгар, играют особое значение в ханстве. Население ханства состоит из элементов враждебных и ненавидящих друг друга: духовенство, сохраняющее за собою судебную власть, имеет огромную силу, но нелюбимо народом; сарты стремятся к сближению с Бухарой, или с Кашгаром; киргизы же и кипчаки всегда составляют готовый материал для восстаний и всегда первые поднимают знамя бунта» [10: 158]. Таким образом, кочевое население ханства рассматривалась как постоянная угроза безопасности страны.

Еще одна статья в «Туркестанском сборнике» содержит данные о составе населения Кокандского ханства. Говорится, что «...народ Кокандского ханства, разделяясь на оседлое и кочевое, принадлежит к трем главным племенам, к узбекам, сартам и киргизам. Все оседлое население ханства группируется на пространстве; разве немногим более 150 верст от запада к востоку; впрочем, следует сказать, что в точности неизвестно, где именно вверх по Сырдарье и ее притокам кончается оседлое население сартов и начинаются кочевья каракиргизов. Что касается до кочевого населения, то сведений о нем почти не имеется и только приблизительно можно указать места кочевков того или другого племени.

Из вышесказанного можно убедиться, как трудно составить понятие об общей численности населения ханства. Полагают, что оседлое население можно считать между 350 – 600 тысяч. Число кочевников, вероятно, не превосходит 200 000. Общая же численность колеблется между 600 и 800 тысяч и, вероятно, не доходит до миллиона»

[11: 200]. Хотя, как известно из общепринятых источников, население ханства оценивалось около 3 миллионов человек.

Внутренняя и внешняя торговля играла важную роль в жизни населения ханства. Внутренняя торговля в среднеазиатских ханствах с давних времен основывалась на товарообмене между кочевыми скотоводами, оседлыми дехканами, городскими и сельскими ремесленниками. Столица ханства и центры провинций являлись и торговыми центрами. В них находились специализированные базары и торговые ряды. Самыми востребованными были базары, где продавались рис, масло, свежие фрукты и сухофрукты, скот [4: 282].

В.В.Вельяминов-Зернов приводит сведения о том, что большая торговля на базарах Ташкента и Коканда бывала два раза в неделю – по воскресеньям и средам. В эти дни на базар пригоняли лошадей, крупный и мелкий рогатый скот, доставляли зерно, хлопкобумажное полотно и различные предметы, необходимые для хозяйственных нужд [2: 138]. Цены на продукцию менялись не только под влиянием политической и социальной ситуации в стране, но и вследствие изменения погодных условий, проблем с орошением сельскохозяйственных культур, а также колебаний на внешнем рынке.

В период завоевания среднеазиатских территорий Российской империей в регионе росли цены на потребительские товары. Так, вторжение русских войск в Ферганскую долину поставило жизнь коренного населения под угрозу. Кроме всего прочего, стало опасно доставлять продукцию, ибо ремесленник или дехканин по пути на базар мог быть ограблен русскими солдатами или местными повстанцами. Поэтому лишь спекулянты или люди, живущие вблизи базаров, осмеливались заниматься торговлей [1: 113].

Кокандско-кашгарские торговые связи осуществлялись через Кульджу, так как караванный путь пролегал через горы и был достаточно безопасным для купцов ханства от грабежей, но российские торговые караваны подвергались ограблениям. Кокандские купцы торговали не только с Россией, Восточным Туркестаном, но и с Бухарой, Афганистаном, Индией. О торговых связях с Индией, например, А.К.Гейнс писал, что в Бухару, Коканд, Ташкент и Кашгар через Кабул отправлялось от 10 000 до 15 000 верблюдов с товаром. Из Средней Азии в Индию вывозилось 20 лаков (1 лак= 100 тысяч) золота [3: 532]. Кокандское ханство и Россию, несмотря на ее открытую вооруженную экспансию против ханств региона, связывали широкие торговые отношения. В период с 1758 по 1853 г. российские купцы первоначально имели 100%, а затем 70% и 50% дохода от торговли с Кокандом. За эти годы экспорт товаров из хозяйства увеличился (в стоимостном выражении) со 174000 до 217 100 руб., а импорт – с 37 000 до 676 000 руб. серебром [13: 98]. В 60-70-е г. XIX в. из ханства в Россию в основном вывозились хлопок, хлопковая пряжа и шелк-сырец.

Таким образом, экономика Кокандского ханства в исследуемый период претерпевала трудности становления и преодоления результатов вооруженной экспансии России против Кокандского ханства. Но постепенно экономика ханства восстанавливалась и укреплялась, налаживались торговые отношения как внутри региона, так и с другими странами. Оживленная торговля с Россией хотя и оказывала положительное влияние на развитие сельскохозяйственных отраслей, производящих необходимую для России продукцию, но вызывала спад местного ремесленного

производства и подорожание потребительских товаров, что предопределяло ухудшение материального положения местного населения.

В «Туркестанском сборнике» есть сведения и о денежном обращении в Коканде. В одной из статей пишется, «кокандская монетная система проста, она имеет из меди чеку, вышедшую, впрочем, из обращения в наших пределах, из серебра кокан (20 к.) и из золота тилли (3 руб. 80 коп.), причем стоимость всех трех видов, при обращении как в частном, так и в казенном, не определена еще законодательным порядком и стоимость кокана в 20 коп. принимается во всех частных и казенных платежах Туркестанского края в силу административных распоряжений, и за ними в силу привычки. В каждых 5 тысячах коканов заключается общего веса 35 фунтов, поэтому в 3.750,000 коканов мы имеем 26.250 фунт общего веса. Качество этой монеты, а равно вес и форма ее разнообразны, тем не менее она имеет высокую пробу, начиная от 68 до 93, как это показали исследования в ташкентской химической лаборатории и в Санкт-Петербургском монетном дворе» [9: 275-276].

В сборнике дается характеристика различным видам ремесла, существовавшим в ханстве. «Между туземными мастерами есть очень хорошие формовщики; они весьма порядочно отливают различные вещи как для себя, так и для продажи русским, как, то: котлы, кумганы, вьюшки, дверцы и решетки для печей. Отлитые ими вещи никогда не имеют чистой отделки и поверхность их бывает всегда шероховатая. Это происходит оттого, что чугун у них никогда не бывает достаточно жидким, что зависит, во-первых, от слишком слабого дутья, а во-вторых, от самого способа отливки, при котором употребляется очень много времени на очистку котла и выставление его из горна, причем металл остывает. В экономическом отношении этот способ отливки очень невыгоден, он требует для расплавки одного пуда чугуна до 2 пудов древесного угля и дает до 20% угару» [8: 413].

В статье А.П.Федченко описывается процесс изготовления кокандской бумаги. «Бумага, предмет первой необходимости в каждой стороне хотя сколько-нибудь цивилизованной, получается в Туркестанском крае исключительно с писчебумажных фабрик, существующих в Кокандском ханстве. Впрочем, и в этом ханстве фабрики существуют только в двух пунктах: городе Кокане и селении Чарку. Что за причина обуславливает такое спорадическое распространение этих заведений – для меня осталось неизвестным. Правда они нуждаются в сильной струе воды, которая приводила бы в движение толчеи, разбивающие тряпье, толчеи гораздо больших размеров, чем употребляемая для обдирки рису, но это условие встречается и во многих других местах, однако обджуазов мы не видим. Я имел случай как-то познакомиться с китайским способом приготовления бумаги и осматривая обджуаз в Кокане, был поражен сходством виденного с тем, как китайцы готовят бумагу. Источник откуда приготовление бумаги проникло в Туркестан, следовательно ясен: учителями туркестанских мастеров были несомненно китайцы, но, когда это случилось, сказать конечно трудно. Писчебумажные фабрики в г. Коканде все расположены за воротами Муйимуборак, по арыку того же имени и недалеко от Мазара самого знаменитого святого города Кокана, от которого и арык и ворота получили свое имя» [7: 413-418]. Также автор подробно описывает этапы приготовления бумаги, и отмечает, что кокандская бумага близка к формату прописной. Не проклеенная бумага употреблялась

местными жителями как оберточная, а смазанная маслом заменяла в окнах стекла и т. п. Глянцевая бумага служила для письменных надобностей. Цена бумаги составляла около 5 рублей за стопку.

В одной из статей освещено горнорудное дело в ханстве, даны сведения о его полезных ископаемых. В частности, в ней пишется: «В пяти ташах (40 верст) от Намангана, в пределах Коканского ханства, находится местность Май-булак (масляный источник), весьма изобильная нефтяными ключами и колодцами. Надобно заметить, что нефть известна в Кокане еще с давних времен; ее добывали калмыки, некогда господствовавшие здесь, а затем и сарты стали употреблять нефть, преимущественно, как лекарство от чесотки, болезни, весьма распространенной между туземным населением. Кроме того, сарты умеют готовить из нефти асфальт, но употребляют его единственно для своих сапожных изделий. Сарты получают асфальт, выпаривая горное масло в чугунных котлах.

Кроме нефти, весьма чистой и хорошего качества, на приисках Коканского ханства добывается также и горный воск или нефтедегиль. Сарты добывают ее из глинисто-сланцевой горы, и он известен им уже более 40 лет, под названием сарык-мум. Впрочем, нефтедегиль добывается в весьма ограниченном количестве; в продаже довольно дорога, употребляется для сапожных изделий и для выделки свечей. В 1868 году ташкентский купец Федоров получил дозволение от Коканского правительства на разработку Май-Булакских источников нефти, для приготовления керосина и асфальта, с уплатою за это в пользу хана, части из вывозимого с места разработки добытого материала; это единственная пошлина и кроме ее в коканских владениях пошлина не взимается» [6: 365-368]. Автор статьи И.И.Краузе, впоследствии активно участвовавший в общественно-научной жизни Туркестана, будучи еще студентом был привлечен для изучения нефтяных месторождений Майли-сая в Намангане по поручению купца М.Хлудова. Это указывает на заинтересованность предпринимательских кругов России в разработке природных богатств края.

«Туркестанский сборник» содержит информацию также про пути сообщения в ханстве. В частности, о торговых путях дается следующее описание: «Пути сообщения в Коканде по отсутствию степей и вследствие повсеместного обилия кормов и воды, представляют более удобств для движения, нежели в Бухаре и Хиве. Тем не менее, в дождливое время и в гористых местах, дороги в ханстве бывают, весьма затруднительны, особенно на частых переправах через речки или саи и арыки, на которых нигде не существует мостов. Для переездов и перевозки тяжестей на недалекие расстояния употребляются преимущественно ишаки, которых, вьют или впрягают в арбы, неуклюжие двухколесные телеги, только с недавнего времени вошедшие здесь в употребление. Для караванных перевозок употребляются исключительно двугорбые верблюды, нанимаемые у кочевых племен. Обыкновенная тяжесть верблюжьего вьюка не превышает 16 пудов. На лошадях, за пределы ханства, отправляют товары только на недалекие расстояния и по гористой дороге в Кашгар.» [5: 197-198]. Между Ташкентом и Кокандом существовали три прямых путей сообщения. Караваны из Коканда в Бухару доходили за 23 дня. Караванный путь из Коканда в Кашгар пролегал через города Маргилан, Ош, Андижан, и затем вступал в пределы восточного Туркестана. Как отмечается в статье, по этому направлению, постоянно оживленному торговой

деятельностью, происходили сношения Средней Азии с Китаем в самые отдаленные времена.

Таким образом, можно сказать, что материалы «Туркестанского сборника», освещают политическую историю, различные аспекты социальной, экономической и культурной жизни ханства. Они описывают географическое расположение, население, землепользование, сельское хозяйство, занятия населения, положение ремесленничества, налоговую систему ханства, денежное обращение, торговые отношения, быт, традиции, сельские и городские взгляды, архитектурные памятники ханства и многое другое. Эти сведения дополняют локальные произведения по истории ханства, а в освещении некоторых аспектов ханства даже являются единственным источником информации, что еще раз подчеркивает важность данного сборника.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Бабабеков Х. История Коканда. – Ташкент: Фан, 2011. – 243 с.
2. Вельяминов-Зернов В.В. Сведения о Кокандском ханстве // Вестник Русского Географического Общества. Спб., 1856. Т. 18. – С.107-152.
3. Гейнс А.К. Собрание литературных трудов. Т.II. – СПб., 1897. – 589 с.
4. Потанин И. Записки о Кокандском ханстве хорунжего Потанина (1830 год). СПб. Б/г. – 289 с.
5. Пути сообщения в Кокане // Туркестанский сборник. – Т. 23. – С. 197-198.
6. Краузе И. И. О нефтяных источниках в Коканском ханстве // Туркестанский сборник. – Т. 57. – С.365-368.
7. Федченко А. Оби джуаз - писчебумажная фабрика в Кокане // Туркестанский сборник. – Т. 57. – С.413-418.
8. Чугунно-литейное производство // Туркестанский сборник. – Т. 57. – С.413.
9. Обмен коканского серебра // Туркестанский сборник. – Т.72. – С.275-276.
10. По поводу волнений в Кокане // Туркестанский сборник. – Т.148. – С.158.
11. Коканское ханство по новейшим известиям // Туркестанский сборник. – Т.150. – С.200.
12. Сообщение Л. Куна о Кокане // Туркестанский сборник. – Т.150. – С.148.
13. Янжул И. Исторический опыт торговли со Средней Азией // Туркестанский сборник. Т.378. – С.98.